
ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ

УДК 330.14.01

КАТЕГОРИЯ АРЕНДЫ В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ЛОГИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.В. Ковалев

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: v.v.kovalev@spbu.ru

В статье рассмотрена эволюция бухгалтерских регулятивов по учету аренды. Выявлена логика разграничения аренды с учетно-финансовой позиции, мотивы и принципы, которыми руководствовались законодатели при их выделении. Установлено, что основной причиной мероприятий по реформированию отражения аренды в учете и отчетности является реальная демонстрация уровня финансовой зависимости хозяйствующего субъекта. Это связано с тем, что вне зависимости от критериев идентификации видов аренд компании стремятся в большей степени заключать договорные отношения, подпадающие под категорию операционной аренды. Рассмотрены проекты изменений в стандартах МСФО и отечественных ПБУ. Выявлены основные причины, по которым в существующих правилах отечественного учета невозможно добиться абсолютной сопоставимости отчетных данных, возникающие при трансформации отчетности в формат МСФО. Предложены пути решения указанных проблем сопоставимости.

Ключевые слова: стандарты финансовой отчетности, профессиональные бухгалтерские институты, лизинг, финансовая аренда, операционная аренда, международные стандарты, сопоставимость.

LEASE IN ANALYTICAL ACCOUNTING PRACTICE: THE LOGIC OF IDENTIFICATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

V.V. Kovalev

Saint Petersburg State University
E-mail: v.v.kovalev@spbu.ru

The article describes the evolution of accounting lease legislation. The author revealed the logic of demarcation of term «lease» from accounting and financial position, motives and principles, which guided legislators when they were allocated. It's established that the main reason of leases reflection reform in accounting and reporting is a real demonstration of financial dependence level of a business entity. This is due to the fact that, regardless of the criteria for identifying types of leases, companies are more

likely to enter into contractual arrangements falling under the operating lease category. Projects of changes in standards of IFRS and domestic Russian accountant system are considered. It's proved that there's no possibility to achieve an absolute comparability of reporting data, arising at reporting transformation in IFRS format because of the existing rules of the domestic account. The author considers different ways of the decision of the specified problems.

Keywords: corporate reporting, professional accounting institutions, leasing, financial lease, operational lease, IFRS, GAAP, comparability.

В середине 60-х гг. XX в. в западной учетно-аналитической практике сделки по аренде получили своеобразное новое рождение. С позиции арендодателя аренда стала восприниматься не как некая вынужденная мера (имущество сдается в аренду, потому что не находит должного применения у собственника), а как целенаправленная предпринимательская деятельность по покупке имущества и сдаче его в аренду (в нашей практике подобные операции получили название «сделки лизинга»). С позиции арендатора сделки по аренде стали рассматриваться как долгосрочный источник финансирования наравне с облигационными займами. Именно в это время в профессиональном бухгалтерском и финансовом сообществах стали говорить о проблеме так называемых сделок «внебалансового финансирования» («off-balance financing»), когда фирмы вместо приобретения долгосрочных активов в собственность предпочитали брать их в аренду¹. Рекомендации по отражению арендаторами обязательств по аренде соблюдались далеко не всегда, кроме того, фирмы часто увиливали реальные сроки аренды последовательным заключением краткосрочных арендных договоров.

В определенном смысле появлению в учетно-финансовой практике такой категории, как финансовая аренда, мы обязаны стремлением компаний увиливать информацию о своих реальных активах и обязательствах в балансе. Приобретение любого актива в собственность сопровождается постановкой его на баланс. Когда речь идет о приобретении объекта в кредит, то компания также будет признавать и соответствующие обязательства в балансе. Взятие объекта в обычную аренду позволяло обходиться без соответствующего отражения актива и сопутствующих обязательств в балансе, поэтому поначалу воспринималось как своеобразный легальный уход от подобной практики.

Это приводило к тому, что фактически в отчетности арендатора не находили отражения реальные обязательства по аренде. Акционеры, внешние инвесторы и прочие контрагенты не могли видеть истинной картины обязательств арендатора. Последовательное начисление арендного платежа, а затем его погашение в рамках одного отчетного периода приводило к тому, что сумма общих обязательств по аренде не фигурировала в балансовом отчете. Безусловно, рекомендации по отражению арендованного имущества за балансом соблюдались, но, как показывает практика, внимание к подобной информации несколько ослаблено. А при классическом коэффициентном анализе, например, когда речь идет о традиционных

¹ Подробно о подобных сделках, причинах их появления и особенностях учета см. [5, с. 116–119].

коэффициентах ликвидности или финансовой устойчивости, информация на забалансовых счетах вообще не принималась во внимание.

Важным и широко используемым в коэффициентном анализе является показатель финансового левериджа (соотношение заемных долгосрочных обязательств и собственного капитала)². По динамике данного показателя зачастую делаются выводы об инвестиционной политике компании, за счет чего она предпочитает развиваться, за счет заемного финансирования или использует внутренние собственные источники для этих целей. Фактически долгосрочная аренда вуалировала реальную величину уровня финансового левериджа компании.

Демонстрация реальности уровня финансовой зависимости важна не с позиции привязки именно к арендным операциям, но прежде всего с позиции возможности осуществления инвестиционной или финансовой политики в целом. Любые операции по привлечению долгосрочных источников финансирования (эмиссия акций, получение долгосрочного займа или кредита) с очевидностью напрямую увязаны с демонстрацией реальной структурой капитала. Следует отметить, что профессиональное бухгалтерское сообщество хорошо понимало возможности вуалирования истинного имущественного и финансового положения в отношении арендных операций. Например, в США еще в 1938 г. Комитет по бухгалтерской процедуре (*Committee on Accounting Procedure*) Американского института бухгалтеров (*American Institute of Accountants*) выпустил специальный бюллетень, в котором упоминал о желательности капитализации объектов долгосрочной аренды, хотя четкого указания на необходимость данной процедуры в документе не было [9].

В 1962 г. Американский институт сертифицированных публичных бухгалтеров (*American Institute of Certified Public Accountants, AICPA*) опубликовал результаты исследования, в котором на основе информации о рынке арендованных активов впервые отмечалась необходимость учета всего арендованного имущества на балансе арендатора вне зависимости от условий сделки [3, с. 9]. Никаких императивных указаний данное исследование не содержало, однако оно фактически предвосхитило современную тенденцию в изменении регулятивов по аренде – необходимость полного раскрытия информации о всех обязательствах и контролируемых активах, что подразумевает капитализацию арендованного объекта.

За последние семьдесят лет в американской, а впоследствии и международной учетной среде было выпущено около 50 всевозможных регулятивов (стандартов, проектов, бюллетеней, исследовательских отчетов и т.д.), прямо или косвенно посвященных учету арендных операций [2]. Международная практика учета в 80–90-е гг. прошлого века показала, что вопросы определенного вуалирования финансового положения арендатора так и не были разрешены в бухгалтерских регулятивах, а признание и закрепление за частью арендных сделок термина «финансовый» фактически было некой паллиативной мерой. Например, еще в 2005 г. Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам в США (*The United States Securities and Exchange*

² Подробно о логике расчета данного показателя и его экономической интерпретации см. [1, с. 375–389].

Commission) оценивала общую величину обязательств по аренде, которая не отражалась в финансовой отчетности американских публичных компаний, в сумму свыше 1,5 трлн долл. В 2015 г. эта величина составляла уже свыше 3 трлн долл. [4].

В связи с указанной коллизией в международном бухгалтерском сообществе неоднократно поднимался вопрос о корректировке существующего порядка учета аренды. В частности, в 90-е гг. прошлого века некоторые американские финансовые аналитики высказывали необходимость капитализации всех арендованных активов и демонстрации всех обязательств арендатора при аренде для повышения достоверности финансовой отчетности [6]. Тем не менее вопросы определенного вуалирования финансового положения арендатора так до сих пор и не разрешены. Признание и закрепление за частью арендных сделок термина «финансовый» фактически является неким паллиативным шагом. Как уже было упомянуто, многие компании при оформлении арендных сделок сознательно стремятся избежать их отнесения в категорию финансовой аренды, даже несмотря на достаточно жесткие предписания регулятивов. Кроме того, нельзя исключать и некий добросовестный характер существования определенной бухгалтерской коллизии (вряд ли оправдано и уместно считать, что абсолютно все компании стараются скрыть размер обязательств, все относящееся к категории финансовой аренды относить в аренду операционную). Многие компании оформляли и продолжают оформлять арендные соглашения как сделки операционной аренды на совершенно законных основаниях, однако сопоставление масштабов различных видов аренд позволяет усомниться в корректности существующего разграничения. Например, в исследовательском отчете IFRS в августе 2014 г. была приведена интересная статистика. В частности, один из крупнейших американских ритейлеров компания «*Circuit City*» на протяжении последних 5 лет взяла в операционную аренду имущества на сумму в 4,5 млрд долл., в то время как в ее балансе в среднем было отражено долговых обязательств по аренде всего на сумму 50 млн долл. [7]. В годовом отчете компании «*Royal Dutch Shell*» за 2016 г. доступна информация об обязательствах по финансовой и операционной аренде, которые соответственно равны 14,9 и 25,9 млрд долл. [8]. Применительно к данной рассматриваемой ситуации руководство компании «*Royal Dutch Shell*» сочло нужным отразить в своем годовом отчете информацию по операционной аренде, что далеко не всегда раскрывается даже весьма крупными публичными компаниями – фактически компания могла вполне на легальных условиях не показывать обязательств по операционной аренде на сумму свыше 25 млрд долл.

В январе 2016 г. было объявлено, что с 1 января 2019 г. действие IAS 17 прекращается и в силу вступает новый стандарт по аренде (следует отметить, что произошло изменение порядкового номера стандарта – IFRS 16 Аренда). Стержневая конструкция нововведений – это капитализация предмета (права) аренды у арендатора с целью повышения степени достоверности отражения в отчетности активов и обязательств компании.

Постараемся понять, насколько критичны перспективные нововведения в международном учете аренды по отношению к действующей отече-

ственной практике учета. В отечественном законодательстве к финансовой аренде отнесена конкретная операция, когда арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Согласно нормам Гражданского кодекса РФ риски потери и порчи имущества переходят к арендатору при договоре финансовой аренды, однако в отличие от англо-американской практики в отечественном законодательстве собственно факт передачи риска не заложен как определяющий при отнесении конкретной арендной сделки к договорам финансовой аренды. В действующих российских учетных регулятивах не применяется деление аренды на операционную и финансовую, как это определено в МСФО, в связи с чем достаточно распространенной является ситуация, когда сделка признается финансовой арендой в соответствии с требованиями МСФО, а применительно к российским стандартам рассматриваемая операция отражается в учете как операционная, текущая аренда. Это обстоятельство пока еще имеет весьма важное значение, поскольку действующие требования МСФО заключаются в обязательном учете объекта финансовой аренды на балансе арендатора, в то время как объект операционной аренды по общему правилу учитывается на балансе арендодателя. Вместе с тем необходимо сформулировать и весьма оптимистическую тенденцию развития отечественной системы бухгалтерских регулятивов. Доступные разработки проектов нового положения по аренде Минфина по основному существенному моменту в плане отражения активов и обязательств арендатора находится всецело в русле последних изменений в англо-американской учетной практике. В частности продемонстрирована очевидная необходимость в капитализации предмета (права) аренды у арендатора и соответствующем отражении его обязательств в балансе арендатора. Отдельные отличительные детали, о которых судить можно лишь с определенной долей вероятности, поскольку официально принятой версии отечественного стандарта по аренде пока нет (есть только проект на сайте Министерства финансов РФ), не имеют таких ключевых противоречий, которые демонстрируются в настоящее время в отношении аренды.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема сопоставления отечественных учетных регулятивов с подходами, описываемыми в МСФО, до сих пор актуальна. На практике это выражается, как правило, в необходимости осуществления процедуры периодической трансформации отечественной отчетности в формат МСФО. Учет арендных сделок в настоящее время является одним из ключевых отличий отечественной системы бухгалтерских регулятивов от положений МСФО. В этой связи тенденции реформирования отечественной системы учета, которые идут в русле последних обсуждаемых в Комитете по МСФО идей, вызывают самое благоприятное впечатление.

Основная часть доклада предусматривает краткое рассмотрение нескольких ключевых сюжетов, раскрывающих соответственно сущность аренды, ее классификацию, логику и варианты отражения в учете и, наконец, специфику представления в отчетности.

Литература

1. *Ковалев В.В., Ковалев Вит.В.* Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учеб. пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
2. *Dye R.A., Glover J., Sunder S.* Financial Engineering and the arms race between accounting standard setters and preparers. [Электронный ресурс]. URL: http://recanati.tau.ac.il/sites/nihul_en.tau.ac.il/files/media_server/Recanati/management/conferences/accounting/2015/DyeGlover.pdf (дата обращения: 03.07.2017).
3. IASB. 2007. History of Lease Accounting, Agenda Paper 12C. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.ifrs.org/Meetings/MeetingDocs/IASB/2007/March/22nd/Leases-0703-AP12C-obs.pdf> (дата обращения: 03.07.2017).
4. IFRS 16 Leases. Effects Analysis International Financial Reporting Standard (January 2016) available on-line at URL: <http://www.ifrs.org/-/media/project/leases/ifrs/published-documents/ifrs16-effects-analysis.pdf> (дата обращения: 04.07.2017).
5. *Kieso D., Weygandt J. Warfield, Terry D.* Intermediate Accounting, 13th ed. John Wiley & Sons, Inc., 2010.
6. *McGregor W.* Accounting for lease: a new approach, special report. Norwalk, Conn.: FASB, 1996.
7. Project Update: Leases (August 2014) available on-line at URL: <http://archive.ifrs.org/Meetings/MeetingDocs/ASAF/2014/September/01a-Leases-Project-Update.pdf> (дата обращения: 03.07.2017).
8. Royal Dutch Shell. Annual report 2016, Note 14 Debt and lease arrangements. URL: <http://reports.shell.com/annual-report/2016/consolidated-financial-statements/notes/15-debt-and-lease-arrangements.php> (дата обращения: 03.07.2017).
9. *Zeff S.A.* The Evolution of the Conceptual Framework for Business Enterprises in the United States. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iasplus.com/en/binary/resource/0407zefusgaap.pdf> (дата обращения: 03.07.2017).

Bibliography

1. *Kovalev V.V., Kovalev Vit.V.* Korporativnye finansy i uchet: ponjatija, algoritmy, pokazateli: uchebnoe posobie / 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2015.
2. *Dye R.A., Glover J., Sunder S.* Financial Engineering and the arms race between accounting standard setters and preparers. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://recanati.tau.ac.il/sites/nihul_en.tau.ac.il/files/media_server/Recanati/management/conferences/accounting/2015/DyeGlover.pdf (data obrashhenija: 03.07.2017).
3. IASB. 2007. History of Lease Accounting, Agenda Paper 12C. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://archive.ifrs.org/Meetings/MeetingDocs/IASB/2007/March/22nd/Leases-0703-AP12C-obs.pdf> (data obrashhenija: 03.07.2017).
4. IFRS 16 Leases. Effects Analysis International Financial Reporting Standard (January 2016) available on-line at URL: <http://www.ifrs.org/-/media/project/leases/ifrs/published-documents/ifrs16-effects-analysis.pdf> (data obrashhenija: 04.07.2017).
5. *Kieso D., Weygandt J. Warfield, Terry D.* Intermediate Accounting, 13th ed. John Wiley & Sons, Inc., 2010.
6. *McGregor W.* Accounting for lease: a new approach, special report. Norwalk, Conn.: FASB, 1996.
7. Project Update: Leases (August 2014) available on-line at URL: <http://archive.ifrs.org/Meetings/MeetingDocs/ASAF/2014/September/01a-Leases-Project-Update.pdf> (data obrashhenija: 03.07.2017).
8. Royal Dutch Shell. Annual report 2016, Note 14 Debt and lease arrangements. URL: <http://reports.shell.com/annual-report/2016/consolidated-financial-statements/notes/15-debt-and-lease-arrangements.php> (data obrashhenija: 03.07.2017).
9. *Zeff S.A.* The Evolution of the Conceptual Framework for Business Enterprises in the United States [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.iasplus.com/en/binary/resource/0407zefusgaap.pdf> (data obrashhenija: 03.07.2017).